Евгений ДАНКЕВИЧ, генеральный директор, брокерский дом «ОТКРЫТИЕ»

«Оцениваю слияние ММВБ и РТС на три с плюсом»

Во второй половине декабря две крупнейшие российские биржи — ММВБ и РТС — планируют завершить юридическое объединение площадок. Участники рынка, которые были настроены против сделки, похоже, смирились с тем, что в скором времени им придется работать на одной площадке по новым правилам. О том, чего ждут представители брокерского сообщества от новой биржи, в интервью Cbonds Review рассказал генеральный директор брокерского дома «ОТКРЫТИЕ» Евгений Данкевич.

– Как вы оцениваете идею о слиянии ММВБ и РТС? Нужна ли российскому фондовому рынку объединенная биржа?

– Идею оценивать поздно, объединение уже практически завершилось, так что сегодня нужно оценивать результаты. Необходима ли российскому фондовому рынку объединенная биржа? Несомненно, участникам нужна хорошая биржа и хорошая инфраструктура. Рассматриваю ли я идею о слиянии как возможность для российской объединенной биржи на равных конкурировать с мировыми финансовыми центрами — Лондоном, Азией и Нью-Йорком — и, по крайней мере, пытаться создать сильную локальную инфраструктуру? Да, это вполне может стать правдой. Если идея реализуется, наша биржа будет интересна иностранным участникам, внутренним игрокам это тоже пойдет на пользу — появится больше ликвидности, больше инструментов на рынке.

– Что для этого нужно сделать?

– Я бы сделал акцент на эффективности, в первую очередь ценовой эффективности, а также на вопросах доступа иностранцев на рынок и развития внутренней инфраструктуры. В этом случае иностранные инвесторы смогли бы торговать здесь хотя бы локальными бумагами. Кроме того, на мой взгляд, необходимо сосредоточиться на развитии внутреннего инвестора, как частного, так и институционального. Страна у нас большая, деньги есть. Нужно только привести их на фондовый рынок.

Вопрос в том, реализуется ли эта идея. Потому что есть очевидный минус, игнорировать который нельзя — отсутствие внутренней конкуренции, возникающее в результате объединения бирж.

– ММВБ и РТС еще не переросли тот период, когда им нужно конкурировать?

– Нет, не переросли, им еще есть за что конкурировать. ММВБ пыталась строить срочный рынок, а РТС — спот-рынок. И это на самом деле двигало рынки. Идея объединения тоже имеет под собой почву. Вопрос в том, чего больше в этом

слиянии — вреда или пользы. Пока непонятно.

– Биржи уже предприняли первые шаги по интеграции. Как вы их оцениваете?

– То ли на три с плюсом, то ли на четыре с минусом. Идея по созданию пользовательских комитетов и обсуждению деталей будущей биржи с рынком правильная. Пытаются делать все гласно, приглашать пользователей, участников, советоваться, демонстрируют демократичность.

– Чего не хватает для пятерки?

– Что касается принимаемых объединенной биржей решений, то — как и в любой структуре — иногда, мне кажется, интересы одних людей или групп людей могут превалировать над интересами бизнеса или рынка в целом. Но это естественно. В целом нельзя сказать, что все однозначно плохо или хорошо. Как-то интегрируются.

– У вас нет опасений по поводу того, что довольно большую долю в капитале биржи займут госбанки и это может негативно отразиться на работе биржи и на участниках рынка?

– Нет, этого я не опасаюсь.

– А чего опасаетесь?

– Единственное опасение — отсутствие у акционеров биржи желания что-либо менять в отсутствие конкуренции. Биржам и так неплохо. Это всем очевидно. Разговоры про введение торгов в режиме T+N идут на ММВБ третий год, а воз и ныне там. Сейчас вроде бы зашевелились, но как-то не очень активно. Или возьмите историю с отменой перехода на зимнее время. Проблему ведь так и не решили: по-прежнему не торгуем целый час вместе с остальным миром.

– Отразится ли фактор монополии на тарифах биржи?

– Если честно, за тарифы я как раз не боюсь, потому что биржа — это брокеры. В принципе, было бы большое желание, а ликвидность найдет куда утечь: ECN, Запад, внебиржевые рынки и так далее. В конце концов, акциями Сбербанка и «Газпрома» торгуют и за рубежом. Я больше опасаюсь того, что остановится развитие, не будет движения вперед, раз руководство биржи и так все устраивает.

— Некоммерческое партнерство РТС заявляло, что хочет выступать в качестве «раздражителя» для большой биржи. Есть ли конкретные планы по работе с объединенной структурой?

— Очевидно, что «раздражать» биржу могут только попытки создать альтернативную торговую площадку. Я пока в такое развитие событий благодаря деятельности НП РТС не очень верю. А вот в подобные попытки со стороны крупных брокеров — запросто. Впрочем, последние могут и консолидировать свои усилия с НП РТС.

– Какие шаги биржи должны предпринять в первую очередь в ходе интеграции? С чего бы начали вы?

– Я бы начал с оптимизации инфраструктуры, с определения приоритетов: что нужно сохранить, а от чего можно отказаться. Это позволило бы как минимум достигнуть финансовой синергии и сокращения костов.

В принципе, сейчас биржи как раз этим и занимаются. Начать нужно, на мой взгляд, с внедрения торгов в режиме T+N.

– Сможет ли объединенная биржа привлечь больше участников, повысить ликвидность российского рынка?

– Конечно, если будет правильно выстраивать работу.

– Какими должны быть срочный и спот-рынок?

– Спотовый рынок должен работать в режиме T+N, а срочный рынок на объединенной бирже должен выглядеть примерно так же, как сейчас выглядит срочный рынок РТС (FORTS). Единственное, было бы неплохо внедрить более современную торговую систему. Попытки делаются.

– Некоторые участники рынка считают, что производительности технологического ядра РТС недостаточно уже сейчас, особенно с возрастающими объемами операций алготрейдеров. Недавно ММВБ приостановила торги почти на два часа из-за технического сбоя. Как оцениваете технологическое состояние объединенной биржи?

– Обе торговые платформы далеки от соответствия современным требованиям. Объединенной бирже в любом случае нужно серьезно работать над этим уже сейчас.

«Я БЫ НЕ СКАЗАЛ, ЧТО НАМ НЕ ХВАТАЕТ КАКИХ-ТО КОНКРЕТНЫХ СЕРВИСОВ. ЖИТЬ-ТО МОЖНО. СКОРЕЕ, НЕ ЧУВСТВУЕТСЯ ЖЕЛАНИЯ ДЕЛАТЬ КОНКРЕТНЫЕ ШАГИ НАВСТРЕЧУ УЧАСТНИКАМ РЫНКА. ОБЕ БИРЖИ, ЧЕСТНО ГОВОРЯ, НЕ ОЧЕНЬ-ТО ПРИСЛУШИВАЛИСЬ К БРОКЕРАМ»

– Каких сервисов не хватает участникам рынка?

– Я бы не сказал, что нам не хватает именно каких-то конкретных сервисов. Жить-то можно. Скорее, не чувствуется желания делать конкретные шаги навстречу участникам рынка, вести совместную работу. Обе биржи, честно говоря, не очень-то прислушивались к брокерам.

В целом обе площадки только декларируют понимание того, что их клиенты — не трейдеры и не инвесторы, а брокеры. Они могли бы вспоминать об этом почаще. Выделить какие-то конкретные аспекты сложно, но то, что иногда интересы брокеров учитываются недостаточно, это факт.

– Представители ММВБ и РТС говорят о том, что в ближайшее время сохранятся практически все индексы, существующие на обеих биржах. Как считаете, сколько индексов нужно российскому рынку?

– Я полагаю, что в перспективе должен остаться, конечно же, только один индекс, точнее одно семейство индексов. Дело в том, что семейства индексов на ММВБ и РТС дублируют друг друга. Но то, что биржи их пока сохраняют, на мой взгляд, оправданно. Тем не менее, рано или поздно им нужно будет определиться, куда двигаться дальше: убить один из индексов или отказаться от обоих индексов и создавать новый. Думаю, в течение следующего года объединенная биржа должна определиться с этим вопросом. В любом случае, индекс должен быть максимально репрезентативным.

– ММВБ и ФСФР планируют законодательно упростить эмиссию ценных бумаг для российских эмитентов и облегчить доступ на внутренний рынок для иностранных эмитентов. Что, по-вашему, нужно сделать в первую очередь?

– Есть две задачи: развитие российского фондового рынка и создание в Москве Международного финансового центра (МФЦ). Между прочим, они совершенно разные.

Первая задача — благородная, но ее решение мало кому в России нужно. Причина заключается в том, что малый и средний бизнес, для которого фондовый рынок мог бы стать источником ликвидности, в России развит слабо, а крупный бизнес прекрасно себя чувствует, кредитуясь у госбанков. Если мы действительно хотим, чтобы средние предприятия выходили на фондовый рынок для привлечения капитала, мы должны решить две проблемы: вывести бизнес из тени и затем упростить процесс эмиссии ценных бумаг.

Задача по созданию МФЦ связана, с одной стороны, с созданием такого места, которое привлекает иностранных инвесторов, что возможно в том случае, если на внутреннем рынке присутствует много интересных эмитентов. В это я частично верю. Для реализации данной задачи нужно создать хорошую инфраструктуру, тогда сюда начнут приходить иностранцы, чтобы торговать, к примеру, акциями «Газпрома» или Сбербанка вместо расписок. Идея хорошая, и для этого не обязательно упрощать доступ, хотя было бы неплохо, если бы здесь можно было торговать бумагами иностранных эмитентов, в первую очередь выпущенными компаниями из Украины и Казахстана. Тогда это был бы региональный центр, где торгуются интересные бумаги.

С другой стороны, МФЦ — это то, чем являются сегодня Лондон, Нью-Йорк и уже Гонконг. Участники рынка идут туда не только потому, что там интересные компании, а потому, что там сидят инвесторы с деньгами.

В целом, пока цены на нефть высокие, в России наблюдается постепенный прирост ликвидности, растет количество инвесторов. Нужно развивать внутри рынка класс как частных, так и институциональных инвесторов, хотя это долгий процесс.

В России ведь немало денег. Известна история, что во время последнего кризиса к нам приходили за ликвидностью, я имею в виду банковскую ликвидность.

Почему бы не представить, что к нам за ликвидностью рано или поздно придут на фондовый рынок? И вот тогда понадобится упрощать доступ иностранных эмитентов на российский рынок. Но пока я не вижу ни одной украинской, казахстанской или таджикской компании, которая бы разместилась на ММВБ. Вывод — нет здесь никакой ликвидности. Даже хорошие локальные компании, такие как «Яндекс», не размещаются в России, потому здесь им столько денег, как в США, никто не даст.

Но я бы не терял оптимизма. И у биржи, и у рынка шанс есть, нужно только правильно его использовать!

Беседовала **Наталья КОПЫЛОВА**

«РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА — ЗАДАЧА БЛАГОРОДНАЯ, НО ЕЕ РЕШЕНИЕ МАЛО КОМУ В РОССИИ НУЖНО. ПРИЧИНА В ТОМ, ЧТО МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС, ДЛЯ КОТОРОГО ФОНДОВЫЙ РЫНОК МОГ БЫ СТАТЬ ИСТОЧНИКОМ ЛИКВИДНОСТИ, В РОССИИ РАЗВИТ СЛАБО, А КРУПНЫЙ БИЗНЕС ПРЕКРАСНО СЕБЯ ЧУВСТВУЕТ, КРЕДИТУЯСЬ У ГОСБАНКОВ»

Cbonds Database

Базы данных по эмитентам, акциям, облигациям, индексам, финансовой отчетности и другим инструментам рынков России, стран СНГ и Emerging Markets

Только необходимая вам информация

- Индивидуальный подход.
- Структура таблиц формируется по желанию клиента.
- Веб-сервис помогает при реализации самых сложных технических задач.

www.cbonds.info

ak@cbonds.info

на правах рекламы